

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-73-81>

DRAGOMAN-TRANSLATOR AT THE CROSSROADS OF WEST AND EAST (TURKEY)

Victoria Diasamidze
Doctor of Philology, Associate professor
Batumi Shota Rustaveli State University
(Batumi, Georgia)
e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Abstract. The article attempts to summarize the range of activities of translators - dragomans in Turkey, who served at the crossroads of East and West cultures and knew their cultural code. Dragomans have made a feasible contribution to the interference of the two civilizations. They had both background cultural knowledge and, often, a solid academic background. The article provides a comparative- etymological analysis of the term "dragoman". The archival documents are presented, confirming the role and the significance of the activities of dragomans in the international diplomatic missions. The issues regarding training professional personnel of dragomans in Turkey and France are highlighted as well as the numerous spheres of activities of famous, as well as ordinary dragomans are described. The examples of dragomans' contribution to world culture are also provided.

Key words: dragomans, East and West cultures, international diplomatic missions, Turkey, cultural code

ДРАГОМАН - ПЕРЕВОДЧИК НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА (ТУРЦИЯ)

Виктория Григорьевна Диасамидзе
кандидат филологических наук, ассоциированный профессор
Батумский государственный университет
имени Шота Руставели
(Батуми, Грузия)
e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка обобщить спектр деятельности переводчиков – драгоманов Турции, несущих службу на перекрестке культур Востока и Запада и знающих их культурный код. Драгоманов внесли посильный вклад в интерференцию двух цивилизаций. Они обладали фоновыми культурными знаниями и, нередко, основательной академической подготовкой. В работе дается сравнительный этимологический анализ термина "драгоман". Приводятся архивные документы, подтверждающие роль и значение деятельности драгоманов в международных дипломатических миссиях. Освещаются вопросы подготовки профессиональных кадров драгоманов в Турции и Франции. Рассказывается о многочисленных сферах деятельности известных, а также рядовых драгоманов. Приводятся также примеры вклада драгоманов в мировую культуру.

Ключевые слова: драгоман, культуры Востока и Запада, Турция, международные дипломатические миссии

ВВЕДЕНИЕ. Драгоман, специфика их деятельности и подготовки. Каковы были обязанности и полномочия переводчиков Востока? Умение переводить с какого-либо восточного языка на европейский предполагало основательную языковую подготовку и требовало свободного владения турецким, арабским и одним или несколькими европейскими языками. Добавим, что должность переводчика и посредника между ближневосточными державами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами, предполагала, наряду с переводческими, и дипломатические функции. В XVIII веке в Париже, Вене, Берлине, Будапеште были открыты учебные заведения практической направленности, готовившие специалистов-международников для работы на Востоке. В частности, специальная школа живых восточных языков была основана в Париже в 1795 году (Воевода 2011:10).

Этимология и пути проникновения термина. Существование исторического термина «драгоман» восходит к средним векам, когда слово появилось в европейских языках. В среднеанглийском зафиксировано dragman, от старофранцузского drugeman, пришедшего, в свою очередь, из средневековой латыни, как dragumannus, от новогреческого δραγομάνος, dragoumanos. Позже европейские варианты включают в себя немецкий trutzelmann, на французском trucheman или truchement (в современном французском языке это drogman), на итальянском turcimanno, испанском trujamán, trujimán и truchimán. Эти варианты указывают на турецкое или арабское слово «turjuman», с различной вокализацией. Словарь Вебстера 1828 года издания дает также варианты drogman и truchman на английском языке. Как следствие, во множественном числе на английском языке это будет "dragomans", не "dragomen"(Webster 1828, I T.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. В турецкой традиции, профессия драгомана стала упоминаться в османском султанате во времена правления в XIII-м веке Кейкубада I, при котором были назначены два dragomans и два служащих при нём переводчика (Encyclopædia Britannica, 1911:“Dragoman”). Известно, что опытные драгоманов служили в администрации Османской империи и в составе многих европейских дипломатических и торговых представительств. В XVIII в. представители знатных греческих родов, компактно проживавшие в историческом районе Фанар европейской части Стамбула (Shlykov,2019:<https://globalaffairs.ru/articles/v-teni-polumesyacza/>). В 1717 году была создана переводческая комиссия, занимавшаяся переводами трудов арабских, греческих и западноевропейских ученых. Потребовалось более чем сто лет, для принятия решения создать в 1826 году так называемое Бюро переводов, в задачу которого входило не только осуществление переводов на турецкий язык, как прежде, но и обучение переводчиков (Татьяна Шашкова <https://mirperevoda.ru/istoriya-turetskogo-perevoda/>). По решению властей, переводчиков готовили и на Западе; тюркский язык изучали в Оксфорде, а вот французами школа для переводчиков первоначально была открыта в центре Стамбула.

Услуги драгоманов высоко оплачивались, и о престиже профессии говорил, в том числе то факт, что согласно дворцовому этикету, во время приемов иностранных послов драгоман

располагался между иностранным дипломатом и султаном. Драгомань, как правило, были не просто переводчиками, но и авторитетными специалистами, знающими порядки, нравы и историю страны пребывания. Эти специалисты очень высоко ценились и порой могли находиться в должности до преклонных лет. В современной дипломатической практике термин постепенно выходит из обращения, хотя употребляется в переносном смысле для характеристики штатных высококлассных специалистов дипломатических миссий, хорошо владеющих восточными языками.

О подразделении драгоманов на категории в турецких дипломатических миссиях не шло речи и довольствовались, как правило, даваемыми им характеристиками, основанными на личном наблюдении. В России же градация специалистов - драгоманов, работающих в Турции, отличалась большим разнообразием. Их подразделяли на Первые, Вторые, Третьи, V, VII и VIII классы. В остальных Консульствах, - Смирне, Яссах, в Валахии и Молдавии, Египте и других, они подразделялись на Старших (VIII класс) и Младших (IX класс). Драгомань Консульств Трехбизонда, Эрзерума, Салоников и Бейрута причислялись к IX классу, наравне с драгоманами Генерального Консульства в Тавризе или же с Секретарём при Консульстве в Гилянгах. Существовали также драгомань при миссии в Персии, Старшие и Младшие (VIII-IX классов) и, наконец, по одному драгоману X класса, служило в Дарданеллах и Галацах (Свод законов..., 1844: 34). В Османской империи должности великого драгомана Порты (и великого драгомана флота) с конца XVII века имели большой вес среди греческих фанариотов. Должности эти давались обычно мирянину православной раяи в Порте. Первым великим драгоманом Блистательной Порты был грек Панайотис Никосиас. О работе драгоманов можно с полным основанием сказать, что их служба «и опасна, и трудна». Примером тому может послужить трагическая судьба прославленного греческого драгомана Корнесия, когда началась русско-турецкая война, 31 марта 1809 года драгоман Хаджигеоргакис Корнесий был казнен по ложному обвинению в присвоении части собранных налогов. При восстании Греции против османского владычества, в газете «Московские ведомости» от 4 июня 1821 года отмечалось, что два грека-драгомань «учинились жертвою подозрительности и мщенья» (Московские ведомости, 04.06.1821 <http://www.nplg.gov.ge/papereu/en/browse/000317/>).

Что касается официально принятых гражданских прав исполняющих обязанности драгомань в иной стране, то в качестве примера приведем данные, касающиеся пребывания французских драгоманов в Турции. Еще в 1740 году «...Порта согласилась признать за драгомань права, предоставляемые на турецкой территории французским подданным. В том же году она предоставила французским консулам и посланникам право нанимать каких им угодно драгоманов и других служителей из турецких подданных». В дальнейшем им предстоит пользоваться всеми правами, признанными когда-либо за драгомань на службе у какой-либо державы. Однако договоренность 1840 года всё же делает существенное различие между драгомань – французскими гражданами и драгомань из турецких подданных. Согласно ей, так как драгомань-французь являются представителями консулов и посланников, то за исполнение данных им поручений они не должны быть ни преследуемы, ни заключены в тюрьму турецкими властями. Ибо только консулы или посланники имеют право надзора и суда в отношении них, и проступки по службе подлежали исключительно консульскому суду. Более того, с целью обеспечения личной

свободы и собственности французского подданного, Порты провозглашает принцип неприкосновенности занимаемого им дома. При этом никакая турецкая власть не имеет права входить в дом француза и предпринимать в нём обыск без присутствия и участия консула, или его уполномоченного, или посланника (Марттенс 1873: 227-228).

В историческом районе Стамбула Бей-оглу на узкой улице Терждуман Чикмаси, некогда располагалась основанная в XVII веке французами школа по обучению иностранным языкам. Французские переводчики стали своеобразными культурными посредниками между Востоком и Западом. Драгоманы, владевшие арабским, тюркским и персидским, способствовали в западном мире росту интереса к исламской культуре. Несмотря на сложности своей службы, драгоманам удалось внести немалый вклад в интенсивный культурный обмен между османами и Европой. Так, например, Ахмед Вефик-паша перевел на турецко-османский язык с французского 16 пьес драматурга - классика Жана-Батиста Мольера, а коллега главного переводчика французского посла в Османской империи – Андре дю Рие, Жан-Батист Ольдерман написал учебник турецкого языка. Сам французский дипломат, востоковед, главный переводчик Андрэ дю Рие/ André du Ryer перевел Коран в 1775 году (Du Ryer 2016). Кропотливый труд драгоманов, составлявших словари и путеводители и переведивших книги, позволил европейцам расширить свои представления о Востоке, исламе и мусульманах. И хотя работы зачастую преследовали чисто утилитарные цели, однако они, несомненно, представляют собой неотъемлемую часть общечеловеческого культурного наследия в результате взаимодействия Европы и мусульманского мира (Мухамеджанов, <https://islam-today.ru/blogi/ildar-muhamedzanov/mezdu-vostokom-i-zapadom-dragomany-v-osmanskoj-imperii/>).

Начиная с XVI столетия, драгоманов набирали из греческой элиты. В 1661-м Великим драгоманом Порты стал Панайотис Никосиас, получивший философское и медицинское образование. В качестве Великого драгомана он был наделен достаточно широкими полномочиями и занимался вопросами городского благоустройства и уплаты налогов и судебными претензиями. Великий драгоман Порты носил титул тайного советника. С XIX века, после того как греки обрели независимость, османские власти стали вести подготовку переводчиков из числа этнических турок или армян. Однако, как показывает практика, традиция назначать драгоманами греков, зачастую с детства владевшими несколькими восточными языками, полностью не могла исчезнуть. Тем более что изучение европейских языков в ту пору не приветствовалось в мусульманской среде правоверных. На деле же, реалии действительности диктовали свои законы, в рамках которых драгоманам приходилось добывать хлеб свой насущный порою в непредсказуемых и даже рискованных ситуациях. Кое-где стихийное назначение драгоманов, совершаемое по принципу «какого будет угодно», приводило к взаимному неудовольствию и даже плачевному результату с обеих сторон. Примером тому служат факты, упомянутые в архивной дипломатической переписке и официальные жалобы драгоманов в МИД Турции. При этом либо драгоман сетует на некорректное, мягко говоря, обращение со стороны консула в Батуме (топоним до 1936 года), либо встречаются крайне неодобрительные характеристики драгоманов – сотрудников консульской службы. Собственно, знакомство с фактической документацией и желание разобраться в том, каковы обязанности и в чем состоит особенность деятельности этих своеобразных переводчиков Востока, подвигнули автора статьи к проведенному

исследованию на тему «драгоман». Архивные документы МИДа Турции приводятся с любезного разрешения докторанта Тбилисского Государственного университета, историка Заура Георгиевича Маргиева. Среди сотен архивных документов Блистательной Порты нередко упоминаются драгоманы - помощники и сотрудники в работе Генеральных консульств Турции в Тбилиси, Батуми и Поты. Как правило, ими являлись православные этнические армяне или греки. Зачастую, драгоманы упоминаются в случае недовольства проделанной ими работы, ибо при отсутствии недочетов, нет особого резона упоминать этих сотрудников миссий в дипломатической переписке. К чести этих специалистов своего дела, таких нареканий встретилось не так уж много, и в поле зрения наших комментариев не попал огромный массив добросовестно проделанной ими работы. Однако некоторые документы свидетельствуют о непростых и подчас опасных условиях их деятельности, принимающих порой трагикомичный характер. Так, один из архивных документов, предоставленных МИДом Турции, касается жалобы драгомана, пострадавшего от противоправных, как теперь это называют, действий турецкого консула Эффенди Рифки Бея/ Effendi Rifki Bey, Генерального Консула Турции в Батуми в 1880-1888 годах. Это обращение к вышестоящему коллеге Ривки Бея позволит также мысленно перенестись в атмосферу Батума начала XX столетия (перевод с французского языка выполнен автором статьи):

«Его Превосходительству Шакир Паше/Chakir Pacha - Послу Его Императорского Величества Султана в Санкт-Петербурге. Батум, 24 июня 1883 года. Ваше Превосходительство, Телеграфной депешей имел уже честь довести до сведения Вашего Превосходительства инцидент, произошедший между мною и Рифки Эффенди/Rifki Effendi. Сей инцидент принял все формы и масштаб преступления, можно сказать, преднамеренного. Вот почему я спешу его изложить Вашему Превосходительству во всех подробностях, нисколько не преувеличивая и предоставляя возможность Вам самому судить о серьезности происходящего. Преисполненный доверия к справедливости суждения Вашего Превосходительства и тому, что Вы рассмотрите со всей серьезностью жалобы со стороны Вашего верноподданного, прослужившего в течение двух лет в консульстве Батума в качестве драгомана. При этом одновременно в течение полутора лет я безвозмездно исполнял обязанности заведующего канцелярией, с полной добросовестностью и усердием, как при эмиграции мусульман, так и в интересах османских подданных для получения ими необходимых удостоверений в качестве оправдательного подтверждения. Во вторник, 22 июня, в 11: 00 утра после завтрака, я отправился в турецкое кафе, где обычно беи и известные люди из местного населения, собираются, чтобы выпить чашечку кофе. Таваз/Le Tavaz из консульства подошёл предупредить меня о том, что Рифки Эффенди вызывает меня в консульство для внесения изменений в Акте Свидетельства о вступлении в наследство, составленного мною утром и поданного ему на подпись. Я находился как раз в обществе Махмуда Эффенди/Mahmud Effendi, для коего было составлено это Свидетельство. После вызова я пригласил названного Махмуда Эффенди сопроводить меня с тем, чтобы возможно скорее закончить его документ. Прибыв вместе ко входу жилой части консульства, мы встречаем там Юсуфа Зию Бея/Youssouff Zia Bey, старшего служащего по делам эмигрантов, пригласившего войти со стороны жилой части, поскольку главная дверь была заперта и при этом он задержал моего спутника. Таким образом, войдя в дом, Юсуф Зия Бей/Youssouff Zia Bey закрывает за мною названную дверь, сам же остается снаружи, заперев при этом дверь

на ключ. Я тут же предстал перед Рифкой Эффенди, стоящим во дворе со шлангом в руках от противопожарного насоса местной полиции, а трое его слуг получили приказ немедленно привести в действие названный пожарный насос. И тут Рифки Эффенди направляет на меня шланг и надолго обрушивает на меня мощный поток воды. Захваченный врасплох, поражённый, я попытался скрыться бегством и только тогда заметил, что, к моему отчаянию, все двери были наглухо заперты, а пожарный шланг был так расположен так, чтобы под градом воды преградить мне выход в кухню. Я насквозь промок, будто упал в море в одежде. Единственное, что мне оставалось, - это наброситься на Рифки Эффенди и вырвать из его рук шланг. Однако Рифки Эффенди мой демарш явно не понравился. Он осыпал меня тумаками, сопровождая сии действия ужаснейшей руганью. Не выдержав всего, - боли от ударов, усталости и шока от внезапного нападения, я рухнул наземь, потеряв сознание. Не довольствуясь столь возмутительным и унижающим меня поведением, он ухватил огромную палку, крикнув при этом жене принести ему револьвер, чтобы поставить точку в своём злодеянии. Увидев, что жена отказывается нести ему револьвер, призывая на помощь, он сам устремился за оружием, приказав слугам не дать мне скрыться бегством. В этот промежуток времени, каким-то чудом и не помню как, очутился я на улице, откуда меня сопроводили домой. Бедные родители, напуганные моим видом, начали громко кричать. Будучи вне себя, они даже не подумали помочь мне переодеть мокрые одежды.

Чтобы доказать Вашему Превосходительству достоверность этого настолько возмутительного и невероятного злодеяния, я не премину упомянуть, что один известный торговец по имени Жозеф Багоефф/Josef Vagoeff, проходивший в это время перед консульством, увидел консула с револьвером в руках. Решив, что консул находится в припадке безумия, он поспешно запрыгнул в окно, чтобы спрятаться под прилавком. В результате столь внезапного нападения вполне возможны пагубные последствия для моего здоровья, коему был нанесен достаточный урон. За все эти последствия несет полную ответственность Рифки Эффенди/Rifki Effendi. Свидетелями-очевидцами сей ужасающей сцены, весьма дискредитирующей честь нашего консульства в Батуме, являются военный инженер, капитан Протопопов/Protoporoff и жена оного с сестрою, госпожой Афкар/Aphkar, а также соседка Махмуда Эффенди/Mahmud Effendi, негоцианта из Архари/Arhari (Лазистан), портного по профессии и моя родная сестра Люси. Таково это дело во всех подробностях, кое вверяю я Вашему Превосходительству с надеждой на доброжелательное и великодушное рассмотрение оного Вашим Превосходительством, как и на торжество справедливости. Примите, Ваше Превосходительство, мои заверения в глубокой признательности и благодарности, с коими имею честь оставаться Вашего Превосходительства нижайшим и покорнейшим слугой. Подпись: Мелихан Мигирдич Тантаджян/Mélixan Mighirdich Tantadjian».

Мы сочли необходимым привести аутентичный документ целиком, так как он красноречиво свидетельствует о реальном положении драгомана, зависящего от вышестоящего начальства. Из документа следует, что драгоман в течение почти двух лет совмещал свою работу с обязанностями заведующего канцелярией без оплаты и при этом навлек гнев вышестоящего начальства. В следующем документе, также впервые введенном в научный обиход, дается неодобрительная характеристика действиям и личности драгомана греческого происхождения Генеральным консулом Турции в Батуме. Документ

представляется целиком, чтобы читатель смог сделать свои выводы и наблюдения о роли службы драгомана в работе консульства (перевод с французского языка выполнен автором статьи):

«Императорское консульство Турции. Конфиденциально. Поти 27 октября 1902 года. Господин Министр, полагаю своим долгом донести конфиденциально до Вашего Превосходительства сведения, которые я только что получил из очень надежного источника касательно спорного процесса о значительном земельном участке между Военным губернатором Кутаиси и судоходной компанией...Здесь я осмелюсь, господин Министр, обратить серьёзное внимание Вашего Превосходительства на другой вопрос, который, ввиду его значимости, является основным предметом настоящего донесения. Вашему Превосходительству хорошо известно, что теперешний драгоман Генерального консульства Батума Константин Шумулов/Schoumouloff, которому в настоящее время поручен надзор за ходом судебного процесса, является Российским подданным. Другое имя этого индивида - Кости Шумул Оглу/Costi Schoumoul Oglou, родом из Surméné вилайета Трапезунда. Ранее он был нанят покойным Неджил Беем/Nedjil Bey. Затем он был отозван со службы в Генеральном консульстве покойным Беха Беем/Beha Bey и Субхи Беем/Soubhi Bey, вследствие многочисленных злоупотреблений и возмутительных действий, направленных против Генерального консульства. За них его отчитали, по моим сведениям, в свое время в департаменте Вашего Превосходительства, а также перед Императорским посольством.

Субхи Бей/Soubhi Bey, бывший Генеральный консул в Батуми, знающий Costi Schoumouloff лучше, чем кто-либо, сможет подтвердить правдивость мною сказанного. В довершение всего, этот субъект находится в положении преступной смены подданства без предварительного разрешения Императорского правительства и находится под запретом возвращения в Османскую Империю. Достойно сожаления, что Вице-консул Саади Бей, будучи в курсе архивов консульства и хорошо зная о плохой репутации Costi Schoumouloff, действовал одновременно против указаний Министерства, депеши департамента Вашего Превосходительства, категорично предписывающей принятие на службу драгомана исключительно Османского подданства, как обычно принято. Также, господин Министр, полагаю своим долгом предупредить Саади-бея о взятой им на себя большой ответственности. Ведь он оставляет на службе Генерального консульства субъекта, имеющего столь бурное прошлое по отношению к Генеральному консульству, - человека, к которому никто не испытывает ни малейшего доверия. Тем не менее, он ограничился высказыванием в разговоре со мной о том, что был вынужден действовать подобным образом за неимением лучшего, то есть, не сумев найти более подходящего драгомана.

Как естественный результат того, что я имел честь изложить Вашему Превосходительству, Schoumoul Oglou пребывает накануне грядущего нового увольнения со службы. Как показывает его прошлое, он непременно постарается скорее угодить Российским властям, от которых зависит в качестве Российского подданного, - нежели нам. Отсюда факт, заслуживающий большого сожаления, состоящий в том, что настолько важное дело, как с материальной точки зрения для Масуссе/Mahsoussé, так и для Императорского правительства, ибо дело о земельном участке, ценой не менее, чем 15.000 руб., находится в руках такой личности, как Кости Шумул Оглу/Costi Schoumoul Oglou, виновного в

преступной смене подданства без особого на то позволения Его Величества, Светлейшего и Всемогущественного Правительства, не говоря уже о прочих злоупотреблениях вышеназванного субъекта».

Из предъявленного документа ясно, что в руках подчиненного драгомана находилась судьба крайне важного дела для турецкого консульства. Благополучный исход судебной тяжбы внушал большие опасения в связи с крайним недоверием к действиям драгомана, играющего в судебном процессе важную роль. И было в чем сомневаться, ибо в драгоманов старались нанимать османских подданных, заведомо защищавших интересы Блистательной Порты. К прежней же нерадивости в служебных делах присоединился факт смены подданства без высочайшего дозволения Султана. Позволю себе предположение о том, что «вышеназванный субъект», драгоман Константин Ш. занимал эту традиционную для православных этнических греков должность, будучи первоначально турецким подданным, так как Трапезунд, откуда он родом, был, как известно, средоточием греческого населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, мы попытались обобщить спектр деятельности драгоманов Турции, не только несущих службу на перекрестке культур Востока и Запада и знавших их культурный код. Они внесли посильный вклад в интерференцию двух цивилизаций, обладая фоновыми культурными знаниями и, нередко, основательной академической подготовкой. Участие драгоманов в политических хитросплетениях, коммерческих и юридических вопросах было неотъемлемой частью рутинной деятельности дипломатических миссий с обеих сторон. Как показывают также переведенные архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, определенный профессиональный риск могла представлять их этническая принадлежность и позиция государств, от них не зависящая, но ставящая в некоторых случаях под угрозу не только выполнение профессиональных обязанностей, но и личное благополучие драгоманов.

LIST OF REFERENCES

- Diasamidze, V. (2019) Linguoculturological translation peculiarities of diplomatic correspondance of French consulates in Georgia and Turkey (middle 19th-early20th) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST Vol 2/2 N1 (October, 2019). p.165-170.
- Martens, F.F. (1873). О konsulakh i konsul'skoy yurisdiktсии na vostoке. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ministerstva Putey Soobshcheniya, ss. 225-227./ [About consuls and consular jurisdiction in the east.]St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways], 1873, pp. 225-227.
- Moskovskie vedomosti, (04.06.1821) <http://www.nplg.gov.ge/papereu/en/browse/000317/>
- Ocherk istorii Ministerstva inostrannykh del. 1802-1902, (1902). Sankt-Peterburg: Golike i Vil'borg, [Essay on the history of the Ministry of Foreign Affairs. 1802-1902.] St. Petersburg: Golike and Vilborg.
- Ryer, Du A., (2016).L'Alcoran de Mahomet, Tome1, Paris: Hachette BNF.
- Mukhamedzhanov,I.<https://islam-today.ru/blogi/ildar-muhamedzanov/mezdu-vostokom-i-zapadom-dragomany-v-osmanskoj-imperii/>. Last contact date: 10.02.2021.
- Shashkova, T.<https://mirperevoda.ru/istoriya-turetskogo-perevoda>. Last contact date: 12.01.2021.
- Shlykov, P., (2019). V teni polumesyatsa.//in: Rossiya v global'noy politike. №1 Yanvar'/Fevral', 2019./[In the shadow of the crescent. // in: Russia in global affairs. # 1 January / February, 2019]; <https://globalaffairs.ru/articles/v-teni-polumesyacza/> Last contact date: 10.02.2021.

Svod zakonov Rossiyskoy Imperii,(1844). Sankt-Peterburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.

/[Code of Laws of the Russian Empire, (1844). St. Petersburg. Printing house of the Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery].

Voyevoda, Ye.V., (2011). Teoriya i praktika professional'noy yazykovoy podgotovki spetsialistov-mezhdunarodnikov v Rossii. AKD, Moskva./[Theory and practice of professional language training for international specialists in Russia. AKD, Moscow].

Factual material

Arkhiy MIDov Turtsii i Frantsii za 1850-1914 gg. / [Archives of the Foreign Ministries of Turkey and France for 1850-1914]. HR_HMS_İŞO_00065_00012_001_001-HR_SYS_01950_00062_001_001; HR_SYS_01950_00062_001_001; DSC_8916 -DSC_9008 (Pred'yavleniye po pervomu trebovaniyu). [Present on demand].

Лексикографические источники

Encyclopædia Britannica, (1911). “Dragoman”, 11 th edition, Cambridge University Press.

Webster N., (1828). An American Dictionary of the English Language. 1-2 t., New York, S. Converse; webstersdictionary1828.com

For citation:

Diasamidze, V. (2021) Dragoman – Translator at the Crossroads of West and East (Turkey) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST - EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST - EAST”. Vol. 5, N1 (March, 2021). pp. 73-81. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-73-81>

Для цитирования:

Диасамидзе, В. Г. (2021) Драгоман - переводчик на перекрестке Запада и Востока (Турция) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST - EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST - EAST”. Vol. 5, N 1 (March, 2021). С. 73-81 <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-73-81>

Information about the author:

Diasamidze Victoria - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, European Studies Department, Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia.

e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Сведения об авторе:

Диасамидзе Виктория Григорьевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, департамент европейстики, Батумский государственный университет имени Шота Руставели, Грузия.

e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Manuscript received: 15/01/2021
Accepted for publication: 14/02/2021
Рукопись получена: 15/01/2021
Принята к печати: 14/02/2021

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “WEST-EAST”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523**